

(рукопись ее находится в архиве фольклора ИАЭ АН АрмССР).

Конец XIX в. ознаменован целым рядом научных публикаций. В 1889 г. М. Абебян в Шуши (Карабах), публикует на мохском диалекте вариант героического эпоса «Сасна црер», написанный им еще в 1886 г. В 1892 г. печатается сборник фольклорных материалов Е. Лалаяна под названием «Джавахки бурмунк». Именно Лалаян и стал продолжателем дела Навасардяна, но уже на более прочной основе. Им в 1895 г. было положено начало изданию «Этнографического обозрения». В предисловии к первому выпуску Е. Лалаян излагает свою цель: «Армянский народ пробудился, наконец, от глубокого сна... он жаждет познать себя и изучить свое национальное становление. Наши дела—результат этого чувства и наша задача—придать этому делу научное направление и обрывать союз сотрудииков»¹⁸.

Журнал сглотил вокруг себя собирателей, многих армянских интеллигентов.

Под руководством Гр. Халатяна выходит в свет и «Эминский этнографический сборник».

Так наступила новая эра.

Тигран Навасардян своими сборниками сделал важное дело—он приучил довольно широкий круг молодой интеллигенции к чтению сборников народного творчества, воспитал в них вкус и уважение к национальному наследию, научил собирать фольклор и сплотил первых собирателей.

Так было положено начало документации культуры. Навасардяну удалось создать довольно широкую сеть корреспондентов и внедрить в сознание современников идеи общности армян, их наследия в целом. В этом огромная культурно-историческая, общественная роль деятельности Т. Навасардяна как издателя. Именно достигнутый им успех предопределил дальнейший рост народоведческой деятельности. Наступила смена масштабов, Навасардян отошел постепенно от собирательской деятельности, однако навсегда вошел в историю армянской культуры и науки.

Чтобы получить представление о качестве опубликованных текстов и вместе с тем о

Навасардяне как о редакторе, мы хотели провести несколько текстологических проб, сравнив «полевые» записи, сохранившиеся в архиве, с этими же текстами уже в печатном виде, чтобы выявить характер правки и работы Навасардяна над текстом в целом. К сожалению, этого сделать не удалось. Опубликованные тексты не сохранились в рукописи. Рукою Навасардяна в тетради отмечено: «Срезано для публикации». Таков был стиль работы в то время.

Исследуя экземпляры книг Навасардяна (которые представил Тер-Минасян), мы обнаружили в печатном тексте многочисленные исправления, корректурного характера. Так, например: «*Բն ըսի ըտենցա*» исправлено на «*Բաւ որ ըտենց ա*», «*Ընենց եղին վաղ ա տալիս*», որ "предстало как" «*Ընենց եղին վաղում ա, որ*». "В сказке" «*Ասկի ձուկը*» ("Золотая рыбка") текст «*Էնքամ սիրուն. Էնքամ նախշուն, որ կասես հրկշտակ ընենք, կուզենալիր շուտես, շամես, հենց նրա գլուշամալին թամաշ անես*» исправлена «*Էնքամ սիրուն, Էնքամ նախշուն, որ թամաշ անկուց մարդ չէր կշանհա*»:

Е. Тер-Минасян, в свое время, сообщил, что эти исправления принадлежат поэту Иоаннесу Иоаннисяну. Сравнивая почерк поэта и Навасардяна, нам представляется вполне вероятным, что исправления в тексте действительно сделаны рукою Иоаннисяна, который мог себе позволить больше «поэтических» вольностей. Это обстоятельство не только выгодно выделяет отношение самого Навасардяна к тексту, но и имеет значение для тех, кто будет продолжать работу над рукописями Навасардяна в фольклористических, а тем более в лингвистических и издательских целях. Бесспорно, языковая форма рукописного наследия Т. Навасардяна требует серьезного и критического текстологического подхода. Что же касается достоверности содержания записей, то она может определиться в процессе работы над научным сводом. Сравнительный анализ всех имеющихся вариантов (т. е. записей) данного произведения даст возможность выявить произвольные изменения, внесенные в текст собирателем или, что мало вероятно, издателем.

6. НАВАСАРДЯН—ЛЕКСИКОГРАФ

В истории армянской лексикографии первым напечатанным словарем считается «Армяно-латинский словарь», составленный в XVII в. каноником миланской церкви св. Фомы арменоведом Франческо Риволой. Хотя в библиотеках различных церквей были рукописные словари, Ривола счел целесообраз-

ным записать слова и фразы от живых носителей армянского языка. Он собрал лексический материал от джугинских купцов-армян, дополнив словарь литературным материалом. Словарь Риволы содержал 11 000 слов.

В XVII в. из Рима, бывшего тогда цент-

ром арменоведения, прибыли в Армению миссионеры-унитаристы, которые кроме древне-армянского языка (грабара) изучили также живые диалекты.

Вардапет Акоп опубликовал «Словарь армянского языка», в котором уделил большое место народной речи, вплоть до турецких заимствований. В 1711 г. составляет армяно-латинский словарь Оваким Шрёдер под названием «Клад армянского языка». По сравнению со словарем Риволя у Шрёдера меньше провинциализмов. Следует отметить, что обоих интересовало не столько соби- рание и сохранение армянской лексики, сколько распространение латинского языка среди армян. Эти издания не могли заменить необ- ходимого толкового словаря для объяснения употребляемых в литературе непонятных на- роду слов.

Конгрегация мхитаристов, основанная в XVIII в., приложила немало стараний к очи- щению армянского языка от латинских слов. Основатель конгрегации Мхитар Себастаци издал «Словарь армянского языка», в кото- ром большую часть лексики составляли, по его собственному выражению, «сельские простонародные слова».

В этот же период были составлены дву- язычные армяно-турецкие словари. В 1794 г. в Нахичеване выходит в свет словарь Пого- са Торосяна—«Тетрадь краткого словаря». Эта книга представляет собой сборник чет- веростиший, с помощью которых легко ус- воить эквиваленты турецких слов в армян- ском языке. В этом своеобразном словаре- учебнике в основном употреблены народные слова.

В XIX в. грабар отошел в прошлое. По- бедил народный литературный язык—ашха- рабар. Его обогащение связывалось с диа- лектной лексикой. В связи с этим возрос ин- терес к изучению и собиранию народных слов, фраз и стилей. Цель собирателей и лексикографов сводилась к использованию диалектов как источников обогащения раз- вивающегося нового литературного языка. Раффи по этому поводу писал: «В языке на- рода, в большинстве случаев, можно найти те слова, которых не хватает в словарях, составленных из наших старых книг. Войди в крестьянскую хижину—вся домашняя ут- варь здесь имеет разные наименования. Иди к земледельцу, он перечислит наименования всех частей плуга и сохи... Одним словом, в языке армянского крестьянина ты найдешь названия предметов окружающей его среды и услышишь его мнение о любом из них»¹.

Печать того времени нацеливала соби- рателей на лексикографию—«Эминский эт- нографический сборник», «Азгагракан андес» содержат работы, посвященные диалекту. Г. Ачарян, Г. Шеренц, Е. Лалаян, Г. Аматауни занимаются собиранием народных слов и вы-

ражений. Аветис Баатэрян из Шуши еще в 1860 г. составляет словарь 5000 провинциа- лизмов. Рукопись этой работы использовал впоследствии и Г. Ачарян при исследовании карабахского диалекта. В 1900 г. К. М. Шах- назарян (Тмблаци Хечан) собрал и соста- вил «Словарь карабахского языка», где осо- бенно ценным является ботанический раздел. В то же время Г. Агаян составил словарь карабахского диалекта, включающий более 2000 слов (рукопись)².

Одна из программ Г. Халатянца была посвящена составлению «диалектных слова- рей». В письме Г. Ачаряна Халатянцу читаем: «Երմիածնոմ էղած ժամանակ, պատահեցաւ պ. Ս. Հալիպոնոն, որին անշարժել ենք կազմել էջ- միածնոմ հրատարակված հատորները հալ գա- վառված բառերն: Հալիպոնին հայտնելով իր ծն- րութիւնը և ժամանակի պահանջութիւնը, անշար- լելց ինձ վերցնել աշխատանքը» («Во время пребывания в Эчмиадзине встретил С. Айкуни, которому предложили составить словарь провинциа- лизмов из томов, опубликованных здесь. Ай- куни, сославшись на свою старость и нехват- ку времени, в свою очередь предложил мне взяться за эту работу»).

В этой обстановке Тигран Навасардян приступает к составлению словаря арарат- ского диалекта. Своими опубликованными фольклорными сборниками и объяснениями Навасардян фактически подготовил матери- алы для будущего словаря. В газетных объ- явлениях он отмечает значение собирания народных слов, стилей и фраз.

В 1903 г. в Тифлисе выходит в свет «Словарь араратского диалекта» Т. Нава- сардяна, который отразил, по утверждению автора, лексику лишь Вагаршапата (Эч- миадзина), а не всей Араратской равнины. Словарь содержал 5 тысяч слов и фраз. Бу- дучи коренным вагаршапатцем, тонко чувст- вую родной язык, Навасардян в работе над словарем проявил незаурядные способности в понимании и воспроизведении народного языка. Смысл каждого слова он пояснял на примерах пословиц и поговорок, проклятий, благословений, ласкательных слов. В этом заключается фольклористическая ценность словаря. Например: աչք—глаз; աչքով տալ — сглазить; աչքի ընկնել — бросаться в глаза; աչքը դալ մի քան — понравиться глазу; —աչքին նշանակութիւնն ունենալ — иметь значение для глаза, например: նա իր դարձողն է մօլորել, էլ աղջիկ կգար աչքը —он убил своим горем, никакая девушка не прильнет к его глазам; երես—лицо; երեսը պարզ անել—быть с откры- тым лицом; պարզերես անել մկերն օտարները անաշ—выручить кого-нибудь перед чужими; էլի դու ի՞նչ երեսը պարզ կանես խալիկ աղաքին (только ты обогородишь мое лицо). Դրույս.

դիմապիք քորձ քննի — подложить подушку под голову — (փոխ) տուտ խուքերով խարել — в переносом смысле: обмануть доброжелательными словами.

Мы находим и такие смысловые сопоставления как:

Ազիդ — родной, редкий, дорогой, торжественный день; Ազրդ-ճազրդ — привыкший к сладкой жизни, миленький; Ալը — драгоценный камень, колесо телеги, источник ручья.

Многочисленны слова, приводимые в переносном смысле. Например, Աքլորափրիդ — аклоракрив — бой петухов — употребляется в переносном смысле и в отношении людей, когда ссора не серьезная (например: *Ինչ էք աքլորափրիդ տալիս*: „что вы деретесь, как петухи“) Или: Աղվես — лиса — *Օգոստոսի աղվես ա Կորե* — *սաստիկ նիհարել է* — Стал августовской лисой — ужасно похудел.

Таким образом, словарь выступает и как источник поэтического слова.

В словарь вошло, в частности, 600 фраз, 60 загадок, 58 проклятий.

Словарь имеет и этнографическую ценность. Вагаршапатская речь богата бытовыми, сельскохозяйственными, садоводческими, религиозными, обрядовыми словами (например, чур, аклатиз, арснакур, хнамакар, анг. и др.). Составитель описывает бытование слов.

В словаре получила выражение фонетическая специфика араратского диалекта, в частности согласные: при (ворс—форс), հո-րը—ֆորը.

Интересно, что составитель включил и заимствования: адаш — *ափափակիդ* — тезка *մտերիմ* — близкий; абршум — *ձեռաքս* — шелк *ազар* — *տարափրիկի ցավ* — заразная болезнь (*Կենդանիների մեջ ազար ա բնկել* — среди животных заразная болезнь).

Таким образом, словарь дает также рекомендации по арменизации речи.

По подсчетам Ачаряна, в словаре поме-

щено 1130 турецких заимствований и их армянских эквивалентов. Здесь, вероятно, Навасардян следовал пуристической тенденции мхитаристов.

Армянская общественность по достоинству оценила словарь. Так, Гарегин Енгибарян писал, что словарь имеет «большое значение» для изучающих ашхарабар и ценен тем, что «большинство слов получили удовлетворительное объяснение», «во многих местах представлены примеры и стили»⁴. «Это для нас нечто новое и достойное подражания, — подчеркивал Енгибарян. — До сих пор мы имели очень мало словарей с провинциальным диалектом»⁵.

После опубликования V тома «Армянских народных сказок», в котором дается араратский диалект, анонимный автор статьи в «Нор-Дар» считает недостатком издания то, что Т. Навасардян в словаре отмечает только «растения», «деревья», «травы», и говорит о необходимости найти их соответствующие названия на латинском или русском языках. «Хотя это и трудная работа, — подчеркивает автор статьи, — однако ценность работы от этого значительно возросла бы»⁶.

Впрочем, из заметок, сделанных на черновике словаря, видно, что Т. Навасардян пытался при объяснении значения некоторых растений давать на латинском языке общепринятый научный термин. Например: арвацагик — подсолнух — *Helianthus annus*; аве лук — овощ — *gumex* — дикое растение; бами — растение — *Thebiscus esculantus*; гетнахи дзор — *Helianthus tuberosus*, и т. д.

Разумеется, словарь Навасардяна не лишен недостатков, которые неизбежны для первой работы подобного рода, однако прав один из современников, который писал: «Данный словарь далек от научной цели, поскольку Тигран Навасардян, будучи трудолюбивым собирателем, и на этот раз, как всегда, дает сырой материал». Как бы то ни было в диалектологическом отношении, однако ценность словаря Т. Навасардяна для фольклористов-народоведов несомненна и непреходяща.

7. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Т. НАВАСАРДЯНА В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Публикации Т. Навасардяна, хотя и не сразу, обратили на себя внимание читателей. В периодической печати появилось около 20 рецензий на его издания. Многие рецензенты пожелали остаться неизвестными. Однако именно эти анонимные отклики и высказывания известных литераторов или ученых в совокупности представляют немалый интерес

с точки зрения истории армянской фольклористики.

Обращает на себя внимание то, что большинство рецензентов отмечают прежде всего исключительную преданность Навасардяна предпринятому делу, несмотря на его неблагоприятное материальное положение. Авторы статей, надо полагать, знали Нава-